Ли Чанхуэй считался членом элитной группы. Из всего лагеря в этой элитной команде были только четыре игрока. В реальном мире он работал в густонаселенном городе в качестве менеджера. У него был дурной характер, поэтому другие игроки его боялись. Они все боятся, что он разозлится на них и побьет.

Раньше в реальном мире люди могли быть раздавлены правительственными чиновниками, здесь же их могли убить высокоуровневые игроки. Теперь, будучи членом элитной команды, как и на предыдущей работе Ли Чанхуэя, каждый игрок 2 и 3 уровня должен был быть почтителен к нему.

- Я пришел сюда только для обмена предметами, так что не волнуйся. Что касается того, какого я уровня, это не важно. Если ты чувствуешь, что я не 4 уровень, тогда можешь считать, что я 3 уровень, - равнодушно ответил Лю Ган.

- Как дерзко, - сказал Ли Чанхуэй. У Ли Чанхуэя явно были признаки склонности к жестокости после таких противоречивых слов, и именно так Лю Ган хотел, провести его.

- Этот Брат только что прибыл, поэтому он не знает, поэтому он не обращает внимание на свой тон. Он на самом деле хороший человек. Снаружи он спас "маленького Ханя" в моем отряде, поэтому, пожалуйста, брат Ли, просто извините его за манеры, - Ван Дэчэн изо всех сил пытался разрядить обстановку.

- Хорошо, ты хочешь обменять продовольствие? Что у тебя есть? Вынь, чтобы мы посмотрели, - сказал с мрачным лицом Ли Чанхуэй.

- У меня есть лапша быстрого приготовления, печенье, минеральная вода, антибиотики, лейкопластырь и водяные орехи, - ответил Лю Ган.

- На что хочешь обменять? - спросил Ли Чанхуэй.

- На один мешок рассола курицы, - Лю Ган указал на полку, на которой было два мешка рассола курицы.

- Он хочет куриный рассол? - оба игрока, стоящие рядом с Ли Чанхуэем, ухмыльнулись, высмеивая Лю Гана.

Куриный рассол - это еда высокого уровня внутри лагеря. Она предоставляется только членам элитной группы, а также игрокам, получившим похвальные заслуги. Лю Ган был обычным чужаком и хотел выторговать это у Ли Чанхуэя. Лю Ган как будто напрашивался на неприятности.

- Лапшу быстрого приготовления и печенье мы не хотим. Ты можешь дать мне свою минеральную воду, антибиотики, лейкопластыри и водяные орехи, возможно, мы будем

торговать, - указал Ли Чанхуэй, закатив глаза, при этом о чём-то подумав. Лю Ган открыл свой рюкзак и вытащил одну упаковку антибиотиков и положил её на стол перед Ли Чанхуэйя. Он забрал её тогда у пяти отморожков. Он израсходовал одну на Чжана Шэнли, поэтому теперь у него осталась только одна пачка.

- И что же это значит? - Ли Чанхуэй уставился на Лю Гана.

- Одна пачка лекарства за одного цыпленка, - ответил Лю Ган.

- Значит одна эта упаковка? Ты шутишь наверное? Слишком мало. Я не собираюсь обмениваться, - Ли Чанхуэй махнул рукой.

- Медицина в постапокалиптическом мире - это ресурс с высоким спросом. Этой упаковки достаточно, чтобы обменять ее на два рассола. Я хочу только один, так почему нет? - ответил Лю Ган.

- Одну упаковку антибиотиков ты хочешь обменять на два рассола? Знаешь ли ты, сколько у нас есть лекарств? Рядом есть несколько крупных аптек, парень! - Ли Чанхуэй не мог не ухмыльнуться, когда он посмотрел на двух игроков, стоящих рядом с ним, они смеялись над Лю Ганом.

- Тогда ладно, может обменяешь на водяные орехи? - Лю Ган вытащил небольшой мешок с водяными орехами и положил его на стол перед Ли Чанхуэйем. Ли Чанхуэй открыл пластиковый пакет и начал есть орехи. Он также поделился с окружающими его людьми. Когда они закончили есть, осталась только половина, но они и слова не зарекнулись об обмене.

- Теперь ты можешь дать мне куриного рассола? - спросил Лю Ган.

- ОН ХОЧЕТ КУРИНОГО РАССОЛА! Ха-ха. Он действительно хочет куриного рассола! - сказал Ли Чанхуэй, когда вытащил еще один орех. Ли Чанхуэй все время насмеялся над Лю Ганом, и все остальные вокруг него тоже присоединились к насмешке.

- Этот куриный рассол принадлежит супермаркету, а не вам, каждый имеет право на пищу. Да, вы пришли первыми, я не стану возражать. Я предложил обменять одну упаковку антибиотиков и один мешок с водяными орехами только на один рассол. Это очень выгодно для вас, но вы повели себя прескверно. Это невыносимое издевательство! - Лю Ган сначала посмотрел на Ван Дэчэна, затем на Ли Чанхуэйя с дополнительной выразительностью в его тоне.

Ван Дэчэн также был против способа, которым Ли Чанхуэй разрешал ситуацию. Ли Чанхуэй не хотел обмениваться пищей с Лю Ганом, у́ ему не нужно было унижать собеседника. Если он не хотел торговать рассолом, он мог так и сказать.

Лю Гана привёл сюда Ван Дэчэн. Поскольку Ли Чанхуэй неуважительно относился к Лю Гану, это выглядело, как если бы он также неуважительно относился к Ван Дэчэну. Только из-за того, что позиция Ли Чанхуэя в лагере была выше его, Ван Дэчэн не мог высказаться из-за страха получить наказание.

- Ты чувствуешь, что моё запугивание невыносимо? Хорошо, хорошо! Если ты хочешь рассола, тогда оставляй весь свой багаж здесь, тогда ты и твоя девушка сможете уйти! - Ли Чанхуэй достал из-под стола мешок с пустыми куриными костями и бросил перед Лю Ганом.

- Что это значит? Хочешь драки? - Лю Ган посмотрел на мешок перед ним, затем посмотрел на Ван Дэчэна. Выражение лица Лю Гана изменилось. Смысл этого был ясен, прежде он отдавал честь Ван Дэчэну и не ограбил магазин, так как намеревался обменяться запасами. Однако отношение Ли Чанхуэя было очень мерзким. Из-за того, что он запугивает людей, этого нельзя было вынести и не принять меры.

Ван Дэчэн вздохнул. Он больше не знал, как стабилизировать эту ситуацию.

- Что, если я собираюсь драться? Неужели ты недоволен? - Ли Чанхуэй сказал унижительным тоном. Он ударил по столу, и женщина вместе с четырьмя другими мужчинами встала. Все мужчины подошли к Лю Гану. Женщина заметила, что атмосфера изменилась и ушла в сторону, чтобы спрятаться, дабы не стать жертвой несчастного случая.

- Вы оба, старшие... Пожалуйста, давайте поговорим об этом ... Давайте не будем драться... Это я виноват... - Ван Дэчэн был очень растерян и встал между Ли Чанхуэем и Лю Ганом.

- Свали! - Ли Чанхуэй ударил Ван Дэчэна. Сила его руки была достаточно мощной, чтобы отбросить Ван Дэчэна. Ли Чанхуэй уже решил избить Лю Гана. Тогда он сможет забрать рюкзак и симпатичную девушку. Симпатичная девушка будет отдана Тигру за вознаграждение или даже, может быть, он сможет оставить ее себе, дабы наслаждаться ею. Как этот Ван Дэчэн осмелился встать на его пути?

- Ты зашел так далеко, что ударил моего брата Вана? - Лю Ган поднял Ван Дэчэна с земли. В то время как его действиями руководили праведность и негодование, его внутренние чувства были вполне довольны таким исходом событий... Вспыльчивый характер Ли Чанхуэя был очень подходящим для его планов. Прямо сейчас, в этой ситуации, Лю Ган мог оправдать свои действия по убийству игроков и взятию продукции и даже завоевать сердце Ван Дэчэна.

- Брат Лю, забудь об этом... Мудрый человек знает, что лучше не драться, когда удача не на его стороне. Пойдём. Когда мы вернемся, я расскажу об этом Тигру, - прошептал Ван Дэчэн.